

Поскольку душа Суй Сяня была слишком слаба, он редко выходил наружу. Поэтому он мало что знал об этих вещах и полагался только на свой собственный инстинкт, чтобы понять их. Янь Цзинь уже давно был в этом мире и естественно понимал, но...

Он всё ещё смотрел на Суй Сяня с большим уважением.

Он не смел питать никаких иллюзий или богохульных мыслей.

Он закрыл книжку с картинками и отбросил её в сторону. Заметив, что сапоги Суй Сяня были сброшены с некоторого расстояния, он поднял человека и положил его обратно на кровать.

Заметив, что Янь Цзинь отказался отвечать, Суй Сянь просто обвил руками шею Янь Цзиня и послушно сел на кровать. Однако, когда он отпустил её, то увидел, что Янь Цзинь оборачивается, чтобы принести духовный плод.

Духовный плод был помещён в полупрозрачную нефритовую шкатулку. Он был ярким по цвету и выглядел очень хорошо. Однако, основываясь на опыте поедания бесчисленных духовных фруктов в течение многих лет, он чувствовал, что поскольку этот фрукт выглядел очень красивым, он должен быть очень плох на вкус.

Он протянул руку, схватил Янь Цзиня за руку и слегка потянул его назад.

У Янь Цзиня не было никакой защиты против него, и он не сопротивлялся ему. Он сел на кровать, следуя его воле. "Что случилось?"

Вместо того чтобы заговорить, Суй Сянь толкнул его на кровать, встал и наклонился над ним. Одна нога была прижата к боку Янь Цзиня, в то время как одна рука была положена рядом с головой Янь Цзиня. Другой рукой он согнул пальцы и ущипнул Янь Цзиня за подбородок, слегка приподняв его.

Затем он, не колеблясь, полностью продал двух пушистиков. "Кролик и белка сказали, что я - лисица-демон, которая соблазняет, а ты - император, который потакает своим желаниям. Это правда?"

Он посмотрел на Янь Цзиня с улыбкой, его свободный ворот был слегка расправлен, обнажая тонкие ключицы. Его длинные волосы, которые блестели, как водопад, были первоначально связаны лентой, но поскольку он ленился на мягком ложе ранее, они свободно упали. В этот момент длинные волосы соскользнули с его худых плеч и упали на одну сторону лица, шелковистые пряди мягко коснулись щеки Янь Цзиня.

Янь Цзинь почувствовал, как его сердце остановилось.

Он повернул голову, пытаясь отвести взгляд от этой прекрасной шеи, но Суй Сянь ущипнул его

за подбородок и не позволил ему пошевелиться. У него не было другого выбора, кроме как закрыть глаза. Напряжённым голосом он сказал: "Мы не такие, как они."

Он уже не был невежественным ребёнком того года. Время превратило его в могущественного человека. Его первоначальное юношеское восхищение безмолвно преобразилось после бесчисленных дней и ночей объятий.

Для него Суй Сянь всегда был высоко над ним, как небесная фея. В результате он мог лишь болезненно подавлять свои эмоции и не смел выказывать ни малейшего намёка на богохульство и неуважение к своему возлюбленному.

Когда Суй Сянь услышал слова "не такие, как они", он слегка нахмурился и на мгновение задумался.

Затем он, подражая определённой иллюстрации в книге, наклонился, чтобы укусить Янь Цзиня за губы.

Он не очень сильно укусил и только слегка покусывал. Это было совсем не больно; скорее горячее и покалывающее онемение мгновенно охватило тело Янь Цзиня.

Как только их губы соприкоснулись, Суй Сянь слегка отодвинулся и спросил, наклонив голову: "Теперь мы такие?"

В одно мгновение в тёмно-красных глазах Янь Цзиня собралась огромная буря. Он внимательно посмотрел на Суй Сяня, который, казалось, собирал вокруг себя бурю. Дыхание Янь Цзиня участилось, и он внезапно протянул руку и обхватил мягкую и тонкую талию Суй Сяня. Он перевернул его, меняя их положение так, что уже Суй Сянь лежал на спине, а Янь Цзинь был сверху.

Несмотря на то, что его так внезапно перевернули на спину, Суй Сянь просто обвил руками шею Янь Цзиня. В следующее мгновение мягкий и тёплый рот накрыл его собственный, заставляя их горячее дыхание запутаться. Он слегка приоткрыл глаза, чувствуя, что это было очень ново, и позволил инстинкту вести себя, когда он ответил.

Когда Янь Цзинь понял, что Суй Сянь отвечает ему, он немедленно пришёл в себя, напрягся и резко отвёл глаза. Он вскочил, в панике пробормотал "прости", затем повернулся и вышел за дверь!

Это был первый раз, когда Суй Сянь видел, что Янь Цзинь действовал так поспешно. После того, как Янь Цзинь исчез, он облизнул губы и внезапно почувствовал, что всё стало очень интересным.

Суй Сянь схватил книжки с картинками двух пушистиков. Два пушистика не посмели

рассердиться и в знак недовольства передали ему книги. Затем они повернулись и обнялись в углу. Но когда Янь Цзинь оглянулся, они выпрямили головы и притворились, что не убиты горем. В конце концов, Суй Сянь внёс большой вклад в великолепное спокойствие Верховного Господина.

Два пушистика были трусливы. Но Янь Цзинь был также напуган. Он не смел остановить Суй Сяня и мог только смотреть на него, выражение его лица было сложным.

Конечно же, книги с картинками открыли дверь в совершенно новый мир для Суй Сяня. Хотя у Суй Сяня не было ни памяти, ни практического опыта, его отсутствие страха при испытании новых вещей всё ещё сохранялось. Поскольку здесь никого не было, если Суй Сянь увидит что-нибудь интересное, он поймает Янь Цзиня, чтобы тот стал его подопытным испытуемым.

Некоторое время Янь Цзинь жил в глубокой воде, в состоянии, которое было одновременно сладким и мучительным.

Иногда он не мог сдержать эти тайные мысли в своём сердце. Но как только он поднимал глаза и видел лицо Суй Сяня, он сразу же уступал своим сомнениям.

Не должен.

Это был Суй Сянь. Как он мог не уважать его?

Даже когда он колебался и внутренне боролся, Суй Сянь не колебался и действовал так, как он хотел. Он был очень свободен и необуздан, неся с собой выражение юности.

Янь Цзинь почувствовал, что сходит с ума.

Пока однажды ночью он не свалился с обрыва.

После того, как Янь Цзинь ушёл, чтобы найти ещё эликсиры, Суй Сянь и два пушистика вытащили несколько кувшинов вина, которые были закопаны во дворе, и выпили их.

Два пушистика сознательно ввязались в неприятности. Поэтому, когда они почувствовали, что дыхание Янь Цзиня приближается, они убежали, оставив полупьяного Суй Сяня одного во дворе. Перед ним стояли три больших кувшина с вином, один из которых был совершенно пуст.

"Это вино восхитительно..." Увидев, что Янь Цзинь вернулся, Суй Сянь виновато посмотрел на пустой кувшин из-под вина. "Я хотел немного оставить тебе, но ты не можешь винить меня за это. Это вино пришло в движение первым. Оно само налилось мне в чашу. Кто бы это выдержал..."

Из-за опьянения глаза Суй Сяня были яркими и блестящими. Его губы были влажными от вина, что делало его ещё более соблазнительным. Когда он встал, то сделал два неуверенных шага вперёд и начал раскачиваться.

Янь Цзинь не смог сдержаться. Он шагнул вперёд и поймал его.

Суй Сянь воспользовался этим. Он немедленно обхватил руками талию Янь Цзиня и уткнулся лицом в его грудь. Он знал, что выпил слишком много, и, опасаясь, что Янь Цзинь обвинит его, тактично сменил тему. "Я пьян. Мне так хочется спать. Я хочу спать..."

Ранее он вообще не чувствовал себя пьяным. Но когда он встал и почувствовал прохладный ветерок, то внезапно почувствовал опьянение. Это ощущение заставило его почувствовать жар во всём теле и туман в голове. Он крепко держал Янь Цзиня, отказываясь отпустить. "Отнеси меня."

То, что произошло позже, было, вероятно, само собой разумеющимся, именно потому, что когда условия были правильными, страсть между любовниками вспыхивала. Будучи так близко к этому виду Суй Сяня, как мог Янь Цзинь продолжать сопротивляться?

Один человек неосознанно соблазнителен.

Другой человек долго скрывал подавленное желание.

Как только это желание усилилось, оно стало неконтролируемым. У Суй Сяня не было никакой защиты от него. Но независимо от того, что Янь Цзинь хотел сделать, он охотно принял это. Он держался за Янь Цзиня в смятенном состоянии, издавая тихие звуки.

Глаза Янь Цзиня горели безумием. Он изо всех сил старался сохранять остатки трезвости, воздерживаясь от излишней импульсивности и причинения боли человеку в своих объятиях. Но как бы он ни старался, он потерял все причины.

Суй Сянь чувствовал себя таким уютным и мягким, как белый кот. Янь Цзинь гладил и ласкал его, оставляя на светлой коже пьянящие красные пятна. Полузакрыв глаза, он обвил руками шею Янь Цзиня, чувствуя острую смесь неустойчивости и удовлетворения, заставляя его чувствовать себя так, как будто он мог полагаться только на человека над ним.

В разгар страсти он обрёл мгновение ясности. Слегка подняв голову, он выдохнул в уши Янь Цзиня, его дрожащий голос был полон чрезвычайной радости. "А-Цзинь, ты мне действительно нравишься..."

Последний клочок сопротивления Янь Цзиня полностью рассыпался. Он держал Суй Сяня и сложил руки в знак капитуляции.

.....

Послышался звук бьющейся воды.

Шэнь Чжисянь с красным лицом с трудом вырвался из иллюзии памяти. Он не знал, когда Янь Цзинь обнял его, но их два тела прижимались друг к другу на мягкой кровати в особенно интимной позе.

Шэнь Чжисянь в гневе шлёпнул Янь Цзиня по лбу и почувствовал, как его собственный лоб разболелся от столкновения. "У тебя дурные намерения."

Янь Цзинь издал звук согласия, а вовсе не опровержения.

Он не мог отказать Шэнь Чжисяню в его просьбе, но он также знал, что Шэнь Чжисянь был тонкокожим. Увидев эти воспоминания, он не смог бы удержаться, чтобы не вырваться из этой иллюзии.

Теперь Шэнь Чжисянь был очень хорош перед ним, сообразителен и полон жизненных сил. Он не хотел, чтобы Шэнь Чжисянь узнал о более поздних трудностях.

Суй Сянь был таким хорошим. Он не должен был так сильно страдать.

Однако Шэнь Чжисянь не позволил Янь Цзиню сменить тему, и он не вернулся к иллюзии памяти Янь Цзиня. Он слегка наклонил голову и догадался: "Позже я не смог бы этого выдержать, верно?"

В конце концов, не было никакой костной поддержки. Тело, созданное одной лишь духовной силой, долго не протянет. Его душа не могла быть сохранена. Но Янь Цзинь думал о другом способе регенерации.

Янь Цзинь прошептал: "Выслеживающая Душу Трава созрела. Помимо своей способности укреплять душу, она также могла повернуть время вспять..."

Он, Сы Фэй, лысый монах - эти три человека рисковали своей жизнью, ставили на кон весь мир и сумели повернуть вспять ход времени. Они повернули время вспять, к тому моменту, когда ошибка не произошла полностью.

Что касается этих трудностей, то даже обычные люди не могли их себе представить, и поэтому Шэнь Чжисяню не нужно было их терпеть.

Хотя Янь Цзинь этого не сказал, Шэнь Чжисянь мог предположить один или два момента. На сердце у него стало скверно. Отбросив свой стыд, он протянул руку и обнял Янь Цзинь.

Поцеловав его в уголок губ, он пробормотал: "...Всё нормально. Теперь мы оба в порядке."

Он немного подумал и спросил: "Так что же сейчас происходит? Есть только одна Выслеживающая Душу Трава, которой является Сяо Цаоя. Тогда почему я видел ещё одну в Городе Нежити несколько дней назад?"

"В предыдущей жизни Выслеживающая Душу Трава развила душу, как только созрела. Я не знаю как, но она смогла возродиться вместе с нами. Та, что была в Городе Нежити, вероятно, была..." Янь Цзинь редко говорил так много. После недолгой паузы он произнёс неопределённое утверждение: "Одной из его душ."

Шэнь Чжисянь был поражён. Он тихо сказал: "Это так? Неудивительно, что Сяо Цаоя так липнет к тебе. Оказалось, что ты вырастил его... Тогда как ты сюда попал? Ты на горе? Я проснулся вчера и не смог найти тебя."

Янь Цзинь покачал головой. "Я всего лишь иллюзия. Вероятно, из-за контракта, я в состоянии проецироваться из пустоши."

Это была новая функция контракта, которую он недавно обнаружил. Он всё ещё был в пустоши и не сможет уйти ещё долго, но он всегда помнил Шэнь Чжисяня в своём сердце.

Вероятно, из-за того, что его мысли и преданность были слишком сильны, контракт продолжал нагреваться.

В результате он смог овладеть этой секретной техникой и позволил себе проецироваться на Шэнь Чжисяня и поддерживать контакт с ним.

Однако эффект от этого трюка был очень коротким. Его можно было поддерживать только в течение короткого времени ночью. Когда первый луч солнца пробивался насквозь, эффект рассеивался.

Шэнь Чжичянь поднял руку, ущипнул Янь Цзиня за щеку и воскликнул: "Этот контракт действительно мощный. Иллюзия А-Цзиня очень реальна."

Он планировал спросить, как этот трюк был выполнен, чтобы он смог проецироваться около Янь Цзиня и посмотреть на него, но прежде чем слова могли выйти, он почувствовал, что ограничение снаружи сильно дрожит—кто-то прорвался через ограничение, которое он установил.

"Боевой Племянник! Маленький Шэнь! Ах, ты уже вернулся?"

В тот момент, когда Четвёртый Старейшина вернулся в Секту Цинъюнь, он услышал, что Шэнь Чжисянь вышел из уединения и что его травма сердца была излечена. Четвёртый Старейшина был потрясён и не смог дождаться следующего утра. Он поспешно обошёл людей и бросился к

Пятому Пику.

Он тихо подошёл. Не позволив младшим ученикам передать эту новость, он поднялся на гору один. Он так стремился найти Шэнь Чжисяня, что сразу же прорвался сквозь ограничения Шэнь Чжисяня.

Затем он был ошеломлён.

Шэнь Чжисянь сидел боком на ногах Янь Цзиня. Их головы были близко друг к другу, а руки Янь Цзиня обвивали талию Шэнь Чжисяня. Тем временем Шэнь Чжисянь обхватывал руками шею Янь Цзиня. Эти двое выглядели очень близкими.

Четвёртый Старейшина подумал про себя, что он окаменел. Когда подует ветер, он непременно рассеется.

Он чопорно отступил назад и притворился спокойным. "Боевой Племянник, Ученик Боевого Племянника, спокойной ночи. Вы заняты. Я уйду первым..."

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102280>